От составителя

«Молитва есть дыхание души», – утверждали святые отцы. Можно сказать также, что молитва – и пища, и питие для души, источник радости, утешения и вдохновения, духовная помощь и поддержка. Словом, это то, что наполняет духовную жизнь, без чего душа иссушается и мельчает. Христианину это понятно, однако кто-то испытывает затруднение в молитве. Причем не только на начальном этапе, но и после десятков лет церковной жизни. Многие знают по своему опыту, что однажды наступает такое время, когда привычное молитвенное правило не насыщает, самые высокие слова приедаются и не питают душу, становятся не воздухом, а тяжелыми камнями. Что делать в таком случае? Некоторые ревнители благочестия утверждают, что следует молиться через силу, несмотря ни на что, понуждая себя к духовной работе. Но так ли это полезно? Св. Иоанн Кронштадтский, например, утверждал, что «Молитва принужденная развивает ханжество»[1], а свт. Феофан Затворник писал: «Молитва из сердца всякая должна исходить, и другая какая молитва – не молитва»[2]. Значит, возможен другой выход. Многие опытные духовники советуют в таком случае поискать новые молитвы, отложить на время привычное правило, ведь слова, даже

---

[1] Св. Праведный о. Иоанн Кронштадтский, *В мире молитвы. Выборки из его писаний*, СПб., 1991, с. 3.

[2] Феофан Затворник, *Собрание писем*. Т. 3. Вып. 5, п.197, М.: Правило веры, 2012.

самые прекрасные, самые глубокие, от многократного повторения могут девальвироваться в нашем восприятии. К тому же молитвенный опыт Церкви не ограничивается набором тех молитв, что включены в традиционный молитвослов. За две тысячи лет христианство накопило множество прекрасных молитв, которыми молились святые, подвижники, да и обычные люди. Знакомство с этим опытом, несомненно, духовно обогащает и может дать новое дыхание нашей душе и новый импульс в духовной жизни.

Молитвы, вошедшие в этот сборник – лишь малая часть великого молитвенного опыта Православной церкви. Мы (сотрудники ББИ) начали собирать их еще в 90-е годы для нашего журнала «Страницы: богословие, культура, образование». С самого начала мы решили, что богословский журнал должен включать не только теоретические статьи, в нем должна быть и практическая духовная часть, и потому каждый номер завершался молитвой. Ведь, по словам Евагрия Понтийского, «тот богослов, кто молится». И за прошедшие тридцать лет у нас собралось довольно большое число молитв со всего мира, не только православных и древневосточных, но и западных – католических, лютеранских и прочих. Мы хотим поделиться этим богатством со всеми. В данный сборник вошли восточнохристианские молитвы, во второй сборник войдут западные молитвы. Довольно большая часть собранных молитв появилась в XX веке, и для нас это особенно ценно, это свидетельствует о том, что даже во времена кризиса и внешнего упадка церковности человек ищет Бога и стремится наладить с Ним связь. И, возможно, в самые трудные времена рождаются самые вдохновенные и искренние молитвы.

В востребованности собранных нами молитв мы особенно убедились в период пандемии, когда множество людей вынуждено было сидеть в изоляции, в полной неопределенности, верующие были порой оторваны от храмов, не мог-

ли участвовать в литургии, не имели контакта со священниками, но духовная жизнь не прекращалась, и тогда многим помогали эти молитвы. Мы помещали их в соцсетях, и они мгновенно расходились по миру, и мы видели, что эти молитвы нужны людям.

Сегодня в мире очень неспокойно, возрастают тревога, нервозность, отчаяние, и многим людям нужна духовная поддержка. Молитвы – древние и современные – несомненно, могут стать такой поддержкой.

Когда мы начали собирать эти молитвы, у нас не было далеко идущих планов, а потому источник тех или иных молитв сегодня обнаружить не всегда получается. Но большинство собранных здесь молитв опубликованы, их можно найти в изданиях, которые приводятся в конце книги.

Все молитвы даются в современном русском переводе за некоторым исключением, когда церковнославянский вариант звучит гораздо поэтичнее, не теряя при этом смысловой прозрачности. Из русских переводов мы избирали те, которые звучат более современно, стараясь избежать архаизмов, что часто встречается в русских переводах, потому что современный человек уже так не мыслит, и чем ближе язык молитвы к его пониманию, тем глубже молящийся может войти в дух молитвы.

Составляя этот сборник, мы обнаружили и некоторые интересные факты, которые стали для нас открытием. Это касается авторства тех или иных молитв. Так, известная молитва митрополита Филарета Дроздова «Господи, не знаю, что мне просить у Тебя...» – это перевод (видимо, сделанный им самим) молитвы французского писателя и богослова Франсуа де Салиньяка де Ла Мот-Фенелона (1651–1715). В молитвенной практике это нередкий случай, многие молитвы приходили с Запада в Россию, а с Востока какие-то молитвы попадали к западным христианам. Так, например,

знаменитая молитва св. Франциска Ассизского «Боже, удостой меня быть орудием Твоего мира» сегодня нередко приписывается кому-нибудь из православных святых, и ее включают в тот или иной православный сборник молитв под этим именем. Но мы эту молитву, безусловно, поместим во второй том молитвенника, где будут собраны западные молитвы.

Или другой пример. Молитвенный текст, известный как «Молитва человека среднего возраста» (вариант: «Молитва пожилого человека») пришел к нам через архимандрита Виктора Мамонтова. Но многие знают, что эта молитва висела у отца известного режиссера Алексея Германа, писателя Юрия Германа, а потом перешла к его сыну, и некоторые люди так и считают его автором этой молитвы. Однако у этой молитвы есть (предположительно) и другие авторы. В католической среде она известна как «Молитва пожилой монахини» и даже приписывается св. Терезе Авильской. И это далеко не единственный случай, когда авторство той или иной молитвы не ясно и время ее появления теряется в веках.

Еще один пример: в этом сборнике помещена молитва о мире, известная как молитва свт. Иоанна Шанхайского, однако в некоторых источниках она приписывается свт. Николаю Японскому с указанием, что он составил ее в дни русско-японской войны. Но это еще предстоит установить историкам. Сегодня, когда интерес к молитвенной практике возрастает, можно надеяться, что исследователи смогут выяснить авторство таких молитв.

Однако ценность молитвы в ней самой, а вовсе не в ее авторстве, хотя имя, особенно авторитетное, несомненно, вызывает доверие к молитвенному тексту. Немало хороших молитв, имеющих хождение в христианской среде, вообще не имеет указания авторства. Конечно, для Бога это не важ-

но, молитва становится твоей, если она ложится на душу и рожденные другим человеком слова становятся выражением твоей веры. Но мы не стали включать в этот сборник безымянные молитвы во избежание разночтений и неуважения к их авторам. Все собранные здесь молитвы имеют авторство, хотя бы гипотетическое, или они приписываются кому-то по традиции.

В этом сборнике представлены не только церковные молитвы, составленные святыми отцами, монахами, священниками, небольшой раздел сборника содержит молитвы светских людей – русских писателей от Н. В. Гоголя до А. И. Солженицына. Возможно, открытием для некоторых читателей будут молитвы Данила Хармса и Андрея Тарковского. Мы намеренно не включали в сборник стихотворные молитвы, они весьма многочисленны, и их неоднократно издавали. К тому же стихотворная молитва – это все-таки литературный жанр, здесь же нам хотелось представить молитвы как духовный опыт. Хотя, безусловно, многие молитвы, особенно древние, можно отнести к высокой поэзии.

Сборник молитв не претендует на научность, это не исследование, а практическое пособие в помощь тем, кто хочет обновить свой духовный и молитвенный опыт. И дай Бог, чтобы эта помощь пришлась кстати. Митрополит Антоний Сурожский говорил, что «молитва – одновременно искание Бога и встреча с Ним, которая перерастает в общение»[3], а именно это и есть цель всякой молитвы.

Напоследок приведу прекрасные слова русского писателя Михаила Пришвина, который был глубоко верующим человеком: «Молитва должна быть своей, даже если слова ее в точности сохраняются как у отцов. Ты же в эти слова не-

[3] Митрополит Антоний Сурожский, *Может ли верить и молиться современный человек*, М.: Изд. Фонд «Духовное наследие митрополита Антония, 2015, с. 5.

минуемо должен вкладывать свою мысль, волю и желанное исполнение. Если же ты можешь и слова изменять, согласно времени, то делай это, ничего не страшась, потому что новое вино лучше вливать в новые и более надежные мехи. Ничего не надо страшиться, если ты это делаешь для Бога, а не для себя, своей славы и прихоти»[4].

Ирина Языкова

[4] Пришвин М. М., *Дневники. 1940–1941*, М.: РОССПЭН, 2012, с. 662–663.